

МРНТИ 06.61.33
УДК 332.143
JEL C23

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-4-319-332>

КАБДРАХМАНОВА С.С.,¹

докторант.

e-mail: kabdrakhmanova_s@live.kaznu.kz

ORCID ID: 0009-0001-2612-5528

СПАНКУЛОВА Л.С.,^{*1}

д.э.н., профессор.

*e-mail: lyazzat.spankulova@kaznu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1865-4681

СЕРГАЗИЕВА М.Р.,²

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: vipforever@mail.ru,

ORCID ID: 0000-0002-2290-1059

БЕССТРЕМЯННАЯ Г.Е.,³

д.э.н., профессор.

e-mail: gbesstremyannaya@hse.ru

ORCID ID: 0000-0002-2290-1059

¹Казахский национальный

университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

²Региональный инновационный университет,

г. Шымкент, Казахстан

³Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

г. Москва, Россия

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕТЕРМИНАТОВ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье представлены результаты комплексного эконоиметрического исследования факторов, влияющих на развитие туристского сектора в регионах Казахстана. Актуальность работы обусловлена необходимостью диверсификации региональной экономики и выявления точек роста в условиях усиления пространственных диспропорций. В качестве методологической основы использован анализ панельных данных по 17 регионам страны за период 2000-2023 гг. Построена множественная регрессионная модель, позволяющая количественно оценить влияние ключевых социально-экономических показателей на объем туристских услуг. Результаты исследования показывают значительную диспропорцию в развитии регионов Казахстана. Выявлены регионы-лидеры с высоким уровнем социально-экономического развития и развитой туристской инфраструктурой, а также регионы, требующие приоритетного внимания и инвестиций для раскрытия своего потенциала. Результаты регрессионной модели демонстрируют высокую объясняющую способность модели ($R^2 = 0,824$), подтверждая адекватность выбранных переменных для анализа детерминант развития туризма. Установлено, что наиболее значимое положительное влияние оказывают потребительские доходы населения ($\beta = 0,385$, $p < 0,001$) и развитие туристской инфраструктуры ($\beta = 0,294$, $p < 0,001$). В то же время выявлено статистически значимое сдерживающее воздействие социального неравенства ($\beta = -0,187$, $p < 0,001$) и безработицы ($\beta = -0,157$, $p < 0,001$). Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для региональной политики развития туризма, включая приоритизацию мер по увеличению доходов населения, инфраструктурному развитию и снижению социально-экономических диспропорций. Полученные результаты могут быть использованы органами государственного управления при формировании стратегий пространственного развития и программ поддержки туристской отрасли в регионах Казахстана.

Ключевые слова: туристский сектор, региональное развитие, регрессионный анализ, панельные данные, социально-экономические детерминанты, пространственные диспропорции.

Введение

Туристское развитие регионов Казахстана является важным направлением диверсификации национальной экономики и повышения ее глобальной конкурентоспособности. В условиях усиления глобализационных процессов и региональной конкуренции анализ социально-экономического и туристского потенциала территории приобретает особую актуальность. Казахстан обладает значительным туристским потенциалом, включающим уникальные природные ландшафты, культурно-историческое наследие и возможности для развития различных видов туризма. В территориальном контексте туризм часто рассматривается как двигатель экономического роста, регионального развития и вклад в повышение экономического благосостояния местного населения [1]. Однако уровень использования этого потенциала существенно варьируется по регионам страны. Эти различия обусловлены неоднородностью социально-экономического развития, различием в инфраструктурном обеспечении, инвестиционной активности, уровне занятости и доходов населения, а также спецификой пространственного размещения туристских ресурсов. Выявление и визуализация этих различий позволяют формировать эффективные стратегии региональной политики, направленные на сбалансированное развитие и повышение конкурентоспособности регионов.

В 2023 г., по данным Всемирного совета по путешествиям и туризму, сектор путешествий и туризма внес 9,1% в мировой ВВП. Туристская индустрия в ВВП страны составляет 3,3% с общим объемом в \$3,077 млн, что обеспечивает занятость 319,8 тыс. человек [2]. Общий мультиплекативный эффект от туризма для экономики Казахстана составляет около 900 млн долларов США [3]. Помимо мультиплекативного эффекта, существуют сопутствующие экономические явления. Растущие расходы туристов вызывают потребность в дополнительной рабочей силе, что выражается в уровне занятости [3]. Туризм генерирует прямые рабочие места в гостиничном бизнесе, транспорте, управлении, ресторанах и предоставляет косвенные рабочие места в сопутствующих отраслях, также туризм улучшает качество жизни местных жителей, предоставляя возможности для развития досуга и развлечений, а также способствует сохранению культурного наследия и укреплению взаимопонимания между туристами и местными жителями [4].

В некоторых научных исследованиях, таких как Krakover (2004), Proenca & Soukiazis (2008), Wen & Sinha (2009), Jiang, Delacy, Mkiramweni & Harrison (2011), Croes (2014), Incera & Fernández (2015), Li, Chen, Li & Goh (2016), утверждается, что развитие туризма может способствовать сокращению неравенства доходов и региональных различий [5, 6, 7, 8, 9, 10].

Напротив, другие исследования утверждают, что индустрия гостеприимства и туризма может усугубить региональное неравенство [11, 12, 13, 14]. Так, в работе Kervankiran, İsmail, Sert Eteman, Fatma (2023) отмечено, что развитие туризма не обязательно способствовало сбалансированному росту региональной экономики [15].

Другим важным элементом анализа является скромный рост заработной платы за исследуемое десятилетие. Средняя динамика заработной платы, составляющая около 20–30 евро в год, недостаточна, чтобы поспевать за ростом цен и инфляцией, особенно после 2020 г. Эта реальность подтверждает предупреждения ряда исследований (Costa & Costa, 2024; Wen et al., 2021) о несоответствии между экономическими выгодами, получаемыми от туризма, и условиями жизни работников сектора [16]. Как утверждают Costa et al. (2024), государственная политика должна не только способствовать количественному росту туризма, но и обеспечивать качество создаваемых рабочих мест [17]. Спрос на въездной туризм значительно влияет на варьирование премий к заработной плате и цены на жилье [18].

Данные показывают, что без планового вмешательства сектор, как правило, усиливает региональные и социальные различия. Эти результаты согласуются с результатами международных исследований, которые утверждают, что способность туризма сокращать неравенство во многом зависит от наличия политики перераспределения, регионального стратегического планирования и инвестиций в местную инфраструктуру [19, 20].

Современные исследования в области региональной экономики отмечают, что социально-экономические индикаторы оказывают значимое влияние на формирование туристского спроса и развитие туристской инфраструктуры. В то же время фактическое влияние этих показателей

на туристскую динамику в регионах Казахстана остается недостаточно изученным. Отсутствие комплексной оценки взаимосвязей между социально-экономическими факторами и туристским развитием затрудняет формирование эффективной региональной политики и принятие управлеченческих решений, направленных на повышение туристской привлекательности регионов. Одним из современных инструментов анализа является использование графического анализа и регрессионного моделирования, которые обеспечивают наглядное представление пространственных данных и позволяют выявить закономерности, тенденции и проблемные зоны. Международные исследования подтверждают, что пространственный анализ и визуализация данных позволяют более эффективно выявлять закономерности развития регионов [21, 22, 23].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления факторов, определяющих дифференциацию туристского развития регионов Казахстана, а также совершенствованием аналитических инструментов для оценки этих взаимосвязей. Применение графических методов анализа в сочетании с регрессионным моделированием обеспечивает возможность количественно оценить влияние социально-экономических индикаторов, выявить структурные зависимости и определить потенциал дальнейшего роста туристской активности на региональном уровне. Такой подход позволяет сформировать более полное представление о социально-экономических детерминантах туристского развития и способствует формированию научно обоснованных рекомендаций для региональной политики.

Цель исследования заключается в оценке влияния социально-экономических индикаторов на туристское развитие регионов Казахстана с использованием графических методов анализа и регрессионного моделирования, что позволит выявить закономерности и факторы, определяющие различия в туристском потенциале территорий.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие исследовательские задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к исследованию взаимосвязей между социально-экономическими характеристиками и туристским развитием регионов.
2. Определить и обосновать систему социально-экономических и туристских показателей, отражающих текущее состояние и динамику регионов Казахстана.
3. Провести графический анализ распределения и динамических изменений ключевых индикаторов по регионам.
4. Построить и апробировать регрессионную модель, оценивающую влияние социально-экономических факторов на туристское развитие.
5. Интерпретировать результаты регрессионного анализа и выявить наиболее значимые социально-экономические детерминанты туристского роста.
6. Разработать практические рекомендации по повышению туристского потенциала регионов Казахстана на основе полученных выводов.

Результаты исследования направлены на расширение научного понимания механизмов взаимодействия социально-экономических факторов и туристского развития, а также могут быть использованы в формировании государственной и региональной политики в сфере туризма, стратегическом планировании и разработке программ социально-экономического развития территорий.

Материалы и методы

Для проведения анализа регионов Казахстана по социально-экономическим и туристским показателям использованы статистические данные официальных источников: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, единой информационной системы учета туристов «eQonaq» [24, 25].

В исследовании применен комплекс показателей, обеспечивающий всестороннюю оценку влияния социально-экономических условий на туристское развитие. В качестве независимых социально-экономических и туристских переменных рассмотрены коэффициент Джини (уровень неравенства доходов), consumer income (потребительские доходы), уровень безработицы, величина прожиточного минимума, уровень молодежной безработицы и количество мест размещения. В качестве зависимой переменной использован показатель доходов от туристской деятельности.

Методологическая основа исследования базируется на системном подходе и межрегиональном сравнительном анализе и включает эконометрический анализ панельных данных. Для оценки влияния социально-экономических факторов на развитие туризма была построена регрессионная модель.

Для первичного изучения динамики и структуры данных использованы графические методы (линейные диаграммы, сравнительные профили показателей), позволяющие визуально отразить изменения в социально-экономическом состоянии регионов и их туристской активности. Применение графических инструментов позволяет выявить ключевые тенденции, а также определить различия между регионами в контексте социально-экономических предпосылок туристского роста.

Для количественного определения степени влияния социально-экономических индикаторов на туристские показатели проведено регрессионное моделирование. Регрессионный анализ позволяет оценить силу и направление взаимосвязей между переменными, определить статистически значимые факторы туристского развития и построить модель, объясняющую различия между регионами. Использование регрессионного подхода обеспечивает объективность выводов и позволяет перейти от описательного анализа к аналитическому объяснению причинно-следственных связей.

Обработка данных, визуализация динамических рядов и построение регрессионных моделей осуществлены с использованием программного обеспечения Microsoft Excel и других статистических инструментов. Такой подход обеспечивает прозрачность расчетов, воспроизведимость результатов и высокую точность аналитических выводов.

Результаты и обсуждение

Экономическая динамика регионов Казахстана демонстрирует выраженную территориальную неоднородность, что проявляется в концентрации валового внутреннего продукта (ВВП) и инвестиционных потоков в ограниченном числе экономических центров. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, совокупный ВВП страны в 2023 г. составил 119,8 трлн тенге, при этом на три крупнейших региона – г. Алматы, г. Астану и Атыраускую область – приходится свыше 43% национального объема (Алматы – 20,8%, Атырауская область – 12,0%, Астана – 10,8%) [24].

Такая концентрация указывает на формирование поляризованной экономической модели, при которой крупнейшие города аккумулируют значительную часть производственных, финансовых и туристских потоков.

В менее развитых регионах (Жетісу, Улытау, Северо-Казахстанская области) сохраняется низкий уровень экономической активности, ограниченные инвестиционные возможности и зависимость от трансфертов из республиканского бюджета. Для сравнения: доля инвестиций в основной капитал в 2023 г. составила: Атырауская область – 1,965 трлн тг, г. Астана – 1,120 трлн тг, г. Алматы – 948,8 млрд тг [24].

Высокая инвестиционная концентрация способствует росту производственной и туристской инфраструктуры в этих регионах, что напрямую влияет на показатели занятости и доходов населения.

По данным системы eQonaq, более 45% всех зарегистрированных туристов Казахстана в 2023 г. пришлось на г. Алматы и г. Астану, что подтверждает прямую взаимосвязь между уровнем экономического развития региона и его туристской активностью [25].

С точки зрения макроэкономических эффектов туризм оказывает мультиплексивное воздействие на экономику, стимулируя развитие сопряженных отраслей – транспорта, торговли, общественного питания, строительства и сферы услуг. Это позволяет рассматривать туризм как один из факторов диверсификации экономики Казахстана, особенно в контексте постнефтяного развития.

Инвестиции в туристскую инфраструктуру продолжают демонстрировать устойчивую положительную динамику. В 2024 г. объем инвестиций в отрасль составил 947,5 млрд тенге, что на 20,3% выше уровня 2022 г. Основные направления вложений включают модернизацию гос-

тиничного фонда, развитие транспортно-логистической сети и благоустройство природно-рекреационных территорий. Наибольшие объемы инвестиций зафиксированы в Туркестанской (81,2 млрд тг), Кызылординской (33,7 млрд тг), Западно-Казахстанской (26 млрд тг), Атырауской (23,5 млрд тг) и Ульятау (4,7 млрд тг) областях [26].

Рост объема валовой добавленной стоимости (ВДС) в сфере туризма до 3,5 трлн тенге подтверждает усиление вклада отрасли в формирование национального ВВП. При этом экспорт услуг по категории «Поездки» (1,6 млрд тенге) и инвестиции в услуги по размещению и питанию (131 млрд тенге) отражают тенденцию к укреплению экспортного и внутреннего туристского потенциала [26].

Занятость в туристской отрасли оценивается в 520 тыс. человек, что составляет около 5% от общей занятости в экономике и подчеркивает значительный социальный эффект туризма. В разрезе регионов наблюдается корреляция между уровнем занятости и концентрацией инвестиций: в регионах с высоким уровнем капиталовложений (г. Алматы, г. Астана, Туркестанская область) уровень безработицы стабильно ниже среднего по стране (3,8–4,1% против 4,8% в целом) [26].

Анализ инвестиционно-экономических процессов позволяет сделать вывод, что туризм становится стратегическим драйвером пространственного развития Казахстана, способствуя формированию новых центров роста. Однако сохраняющиеся межрегиональные диспропорции требуют перехода к сбалансированной инвестиционной политике, основанной на принципах пространственной справедливости и поддержке регионов с высоким природно-рекреационным, но недостаточно развитым инфраструктурным потенциалом.

Проведенный сравнительный анализ регионов Казахстана за период с 2001 по 2023 гг. на основе нормализованных социально-экономических и туристских показателей позволяет выявить значительные межрегиональные различия и тенденции их изменения во времени.

На представленных ниже графиках показана динамика ключевых социально-экономических и туристских показателей по регионам Казахстана за 2000–2023 гг.

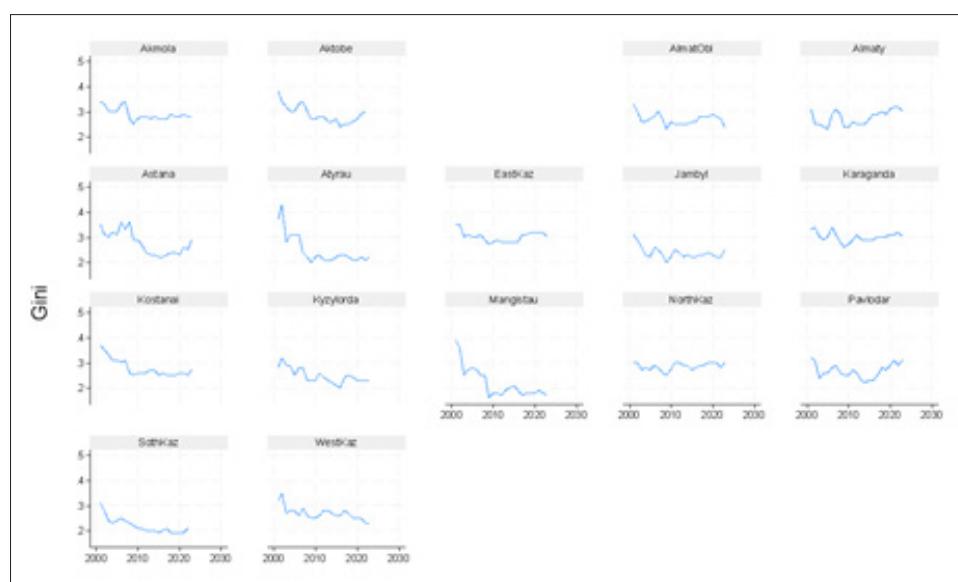

Рисунок 1 – Динамика коэффициента Джини по регионам Казахстана, 2000–2023 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [24].

Анализ динамики коэффициента Джини показал, что в Казахстане в течение 2000–2023 гг. происходило общее снижение регионального неравенства, хотя в крупнейших городах и индустриальных центрах сохраняется тенденция к росту доходной дифференциации. Для более комплексной оценки региональных различий важно рассмотреть динамику расходов на здравоохранение, так как данный показатель отражает уровень социального обеспечения и качество жизни населения, что, в свою очередь, может оказывать влияние на степень неравенства.

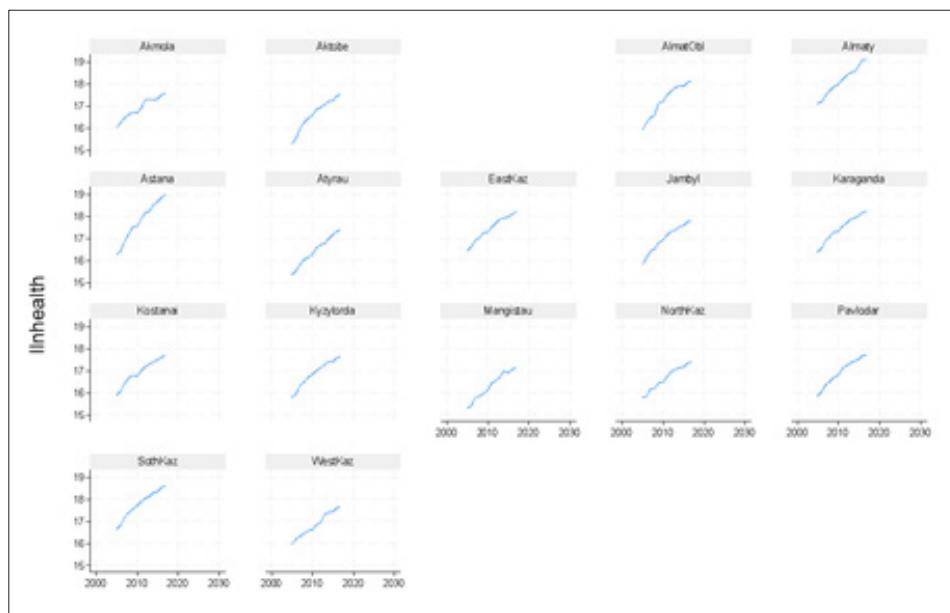

Рисунок 2 – Расходы на здравоохранение по регионам Казахстана, 2000–2023 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [24].

На рисунке 2 представлена динамика показателя расходов на здравоохранение по регионам Казахстана за период 2000–2023 гг. Анализ расходов на здравоохранение демонстрирует наличие устойчивого долгосрочного тренда их увеличения, что может способствовать снижению социально-экономической уязвимости населения и в перспективе оказывать смягчающее воздействие на региональное неравенство. Однако важным фактором, который напрямую влияет как на уровень доходов, так и на доступность медицинских и социальных услуг, остается инфляция. Для оценки данного воздействия был проведен анализ динамики индекса потребительских цен (CPI) по регионам Казахстана.

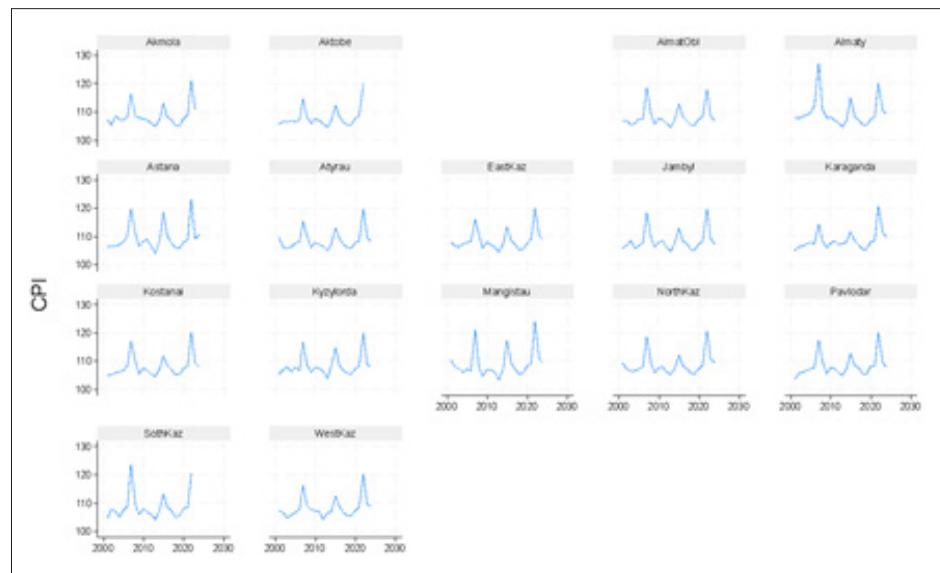

Рисунок 3 – CPI (индекс потребительских цен), показатели инфляции по регионам Казахстана.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [24].

На рисунке 3 представлена динамика индекса потребительских цен в период 2000–2023 гг. Практически во всех регионах наблюдаются выраженные колебания с характерными всплесками инфляции в определенные периоды.

Несмотря на различия в уровнях CPI, общая динамика указывает на то, что регионы Казахстана подвержены сходным инфляционным колебаниям, что подтверждает высокую степень макроэкономической взаимозависимости.

Таким образом, анализ динамики CPI демонстрирует, что инфляция в Казахстане носит преимущественно системный характер, с регулярными пиковыми всплесками, оказывающими прямое влияние на уровень жизни населения и региональное неравенство.

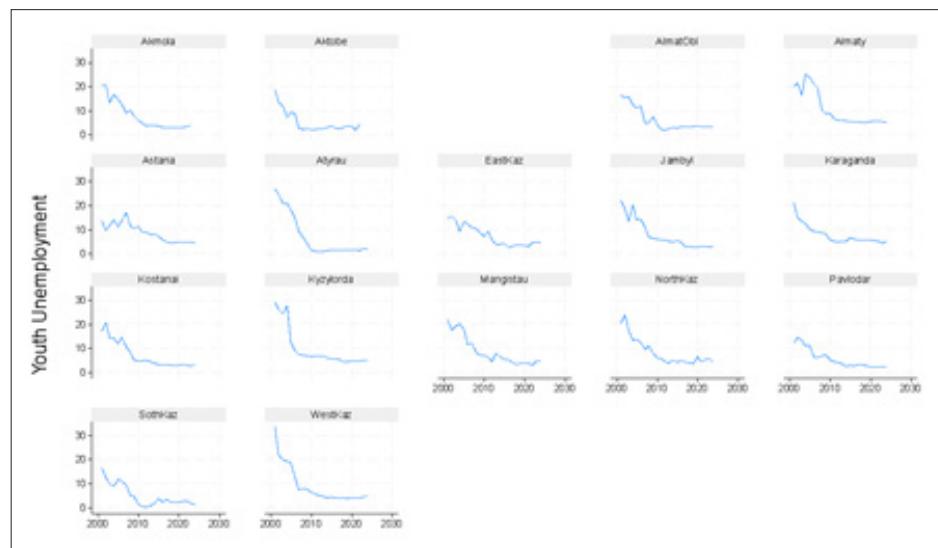

Рисунок 4 – Уровень молодежной безработицы по регионам Казахстана, 2000–2023 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [24].

На рисунке 4 представлена динамика показателя уровня молодежной безработицы по регионам Казахстана за 2000–2023 гг. Данные демонстрируют общую тенденцию к снижению уровня молодежной безработицы в большинстве регионов. Эта тенденция указывает на общее улучшение ситуации на рынке труда для молодых людей в стране в течение этого периода.

Тем не менее динамика не является полностью однородной. Общий анализ предполагает период значительных структурных изменений и улучшений на молодежном рынке труда Казахстана, за которым следует период относительной стабильности. Эти данные имеют решающее значение для дальнейших исследований факторов, вызывающих эти региональные различия, и для оценки эффективности политики в области занятости молодежи.

Анализ графиков позволяет выявить ключевые тенденции в социально-экономическом развитии регионов Казахстана. Визуальный анализ данных дает возможность зафиксировать важные структурные особенности регионального развития, однако он не дает ответа на вопрос о том, каким образом развитие индустрии гостеприимства, социальные расходы и макроэкономические факторы в совокупности влияют на уровень регионального неравенства. Для количественного подтверждения выявленных взаимосвязей и проверки исследовательских гипотез необходимо применение методов эконометрического анализа.

На основе панельных данных по 17 регионам Казахстана за период с 2000 по 2023 гг. была построена регрессионная модель для прогнозирования объема туристских услуг. Исходная выборка содержала 210 наблюдений после очистки данных. Анализ корреляционной матрицы выявил сильную положительную связь между объемом туристских услуг и потребительскими доходами ($r = 0,782$), а также количеством мест размещения ($r = 0,745$). Отрицательные корреляции наблюдались с коэффициентом Джини ($r = -0,634$) и уровнями безработицы.

Таблица 1 – Основные характеристики регрессионной модели

Показатель	Значение
R ²	0,824
Скорректированный R ²	0,819
F-статистика	156,3
p-value (F-тест)	< 0,001
Наблюдения	210

Примечание: Составлено авторами на основе источников [24, 25].

Множественная линейная регрессия показала высокую объяснительную способность модели ($R^2 = 0,824$; скорректированный $R^2 = 0,819$), что свидетельствует о том, что выбранные предикторы объясняют 82,4% дисперсии объема туристских услуг. F-статистика модели составила 156,3 ($p < 0,001$), подтверждая общую значимость регрессии.

Таблица 2 – Коэффициенты регрессионной модели

Переменная	Коэффициент	Std. Error	t-value	p-value
Const	10,4523	0,0841	124,285	< 0,001
ConsInc	0,3854	0,0428	9,007	< 0,001
TourismPlaces	0,2941	0,0382	7,698	< 0,001
Gini	-0,1872	0,0351	-5,332	< 0,001
Unempl	-0,1568	0,0394	-3,978	< 0,001
YouthUnempl	-0,1023	0,0368	-2,780	0,006
UnderPrMin	-0,0456	0,0372	-1,226	0,221

Примечание: Составлено авторами на основе источников [24, 25].

Все переменные, за исключением уровня бедности (UnderPrMin), показали статистическую значимость на уровне $p < 0,05$. Наиболее сильное положительное влияние оказывают потребительские доходы ($\beta = 0,385$, $p < 0,001$) и инфраструктура туризма ($\beta = 0,294$, $p < 0,001$). Среди негативных факторов выделяются социальное неравенство ($\beta = -0,187$, $p < 0,001$) и общая безработица ($\beta = -0,157$, $p < 0,001$).

Проведенные диагностические тесты подтвердили соответствие модели основным предположениям регрессионного анализа:

- тест Шапиро-Уилка ($W = 0,987$, $p = 0,056$) не выявил отклонений от нормальности распределения остатков;
- тест Бреуша-Пагана ($\chi^2 = 8,234$, $p = 0,221$) подтвердил гомоскедастичность остатков;
- средний показатель VIF (2,45) свидетельствует об отсутствии мультиколлинеарности;
- статистика Дарбина-Уотсона (2,1) указывает на отсутствие автокорреляции.

Полученные результаты согласуются с теоретическими ожиданиями и предыдущими исследованиями в области экономики туризма. Потребительские доходы продемонстрировали наибольшее положительное влияние, что соответствует базовым принципам экономической теории: рост доходов населения стимулирует спрос на туристские услуги. Данный результат согласуется с исследованиями Song и Li (2008), которые также отмечали эластичность спроса на туризм по доходу.

Инфраструктурный фактор (количество мест размещения) оказался вторым по значимости предиктором. Это подтверждает важность развития материально-технической базы туризма для роста объема услуг. Полученный результат поддерживает выводы работ Dwyer et al. (2009) о критической роли инфраструктуры в развитии туристских дестинаций.

Отрицательное влияние коэффициента Джини на объем туристских услуг свидетельствует о том, что социальное неравенство оказывает сдерживающее воздействие на развитие туристского сектора. Этот результат имеет важное теоретическое значение, поскольку расширяет понимание механизмов влияния распределения доходов на сектор услуг. Высокое неравенство

может ограничивать доступ к туристским услугам для значительной части населения, что в итоге сдерживает рост рынка.

Уровни безработицы (как общей, так и молодежной) показали ожидаемое отрицательное влияние. Однако интересным представляется тот факт, что молодежная безработица оказывает менее сильное воздействие, чем общая безработица. Это может объясняться спецификой потребительского поведения молодежи и наличием альтернативных источников дохода.

Статистическая незначимость переменной уровня бедности требует отдельного обсуждения. Возможно, данный показатель тесно коррелирует с другими переменными модели (доходами и безработицей), что снижает его индивидуальный вклад. Альтернативное объяснение может заключаться в том, что бедность влияет на туристский спрос нелинейным образом, что не улавливается линейной моделью.

В этой связи перспективным направлением выступает развитие механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП), создание туристских кластеров и внедрение региональных программ пространственного планирования, направленных на интеграцию туризма в общенациональную систему экономического роста.

Таким образом, пространственный анализ социально-экономических показателей и данных по туризму показывает, что развитие туристской сферы неразрывно связано с уровнем экономической активности регионов. Для сокращения межрегиональных различий и повышения эффективности государственной политики необходимо учитывать территориальную структуру инвестиций, интегрировать показатели туризма в систему мониторинга социально-экономического развития и формировать долгосрочные программы пространственного планирования, ориентированные на устойчивое и сбалансированное развитие.

Заключение

Проведенный анализ регионов Казахстана по социально-экономическим и туристским показателям на основе графиков за период 2000–2023 гг. позволяет выявить как общие тенденции развития, так и межрегиональные различия. Использование таких индикаторов, как коэффициент Джини, фондовый коэффициент (Decile ratio), среднедушевой располагаемый доход, индекс потребительских цен, уровень безработицы, прожиточный минимум и доля населения с доходами ниже него, а также показатели, характеризующие сферу туризма, такие как количество средств размещения и доходы индустрии гостеприимства, позволяют комплексно оценить социально-экономическое состояние и уровень развития туризма в регионах страны.

Результаты анализа свидетельствуют о том, что при общем росте доходов населения и снижении доли бедности сохраняются значительные различия между регионами. Высокие значения коэффициента Джини и фондового коэффициента характерны для ресурсо-ориентированных и столичных регионов (города Атырау, Мангистау, Алматы, Астана), где наблюдается высокая концентрация доходов и наличие значительных разрывов между богатыми и бедными слоями населения. В то же время экономически менее развитые регионы демонстрируют более низкие показатели неравенства, но и существенно меньший уровень располагаемых доходов, что указывает на проблему «равенства в бедности».

Анализ инфляции и прожиточного минимума показал, что рост индекса потребительских цен особенно негативно отражается на уязвимых группах населения в регионах с низкими доходами, усиливая социальное давление. Несмотря на снижение уровня безработицы в целом по стране, в ряде областей сохраняется высокая зависимость от ограниченного числа отраслей, что повышает риски региональной нестабильности.

Анализ туристских показателей выявил пространственную неравномерность развития отрасли: концентрация туристской инфраструктуры и доходов от гостиничного сектора характерна для крупных городов (Астана, Алматы) и туристически привлекательных регионов (Алматинская и Туркестанская области). Большая часть регионов остается слабо вовлеченной в развитие туризма, что ограничивает возможности их социально-экономического роста.

Для выравнивания региональных различий необходима комплексная политика, направленная на диверсификацию экономики, развитие туристской инфраструктуры в слаборазвитых областях, снижение бедности и обеспечение равного доступа населения к социальным и экономическим ресурсам.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые детерминанты развития туристского сектора в регионах Казахстана. Регрессионный анализ показал, что объем туристических услуг на 82,4% объясняется variation выбранных социально-экономических показателей.

Наиболее значимыми положительными факторами являются потребительские доходы и развитие туристской инфраструктуры, тогда как социальное неравенство и безработица оказывают статистически значимое отрицательное влияние. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к развитию туризма, сочетающего меры экономической, инфраструктурной и социальной политики.

Выявленные закономерности могут служить основой для разработки адресных региональных программ развития туризма, учитывающих специфику социально-экономического положения каждого региона Казахстана.

С практической точки зрения, полученные результаты позволяют сформулировать конкретные рекомендации для политики развития туризма:

- ◆ приоритет экономического роста – меры, направленные на увеличение доходов населения, будут иметь наибольший мультипликативный эффект для туристической отрасли;
- ◆ инфраструктурные инвестиции – развитие материальной базы туризма остается ключевым фактором роста объема услуг;
- ◆ социальная политика – снижение неравенства и безработицы может способствовать не только социальной стабильности, но и развитию туристического сектора.

Полученные результаты свидетельствуют о комплексном характере детерминант развития туристического сектора, где экономические, социальные и инфраструктурные факторы образуют взаимосвязанную систему. Выявленная значимость социального неравенства как сдерживающего фактора подчеркивает необходимость интеграции целей социальной и экономической политики.

Разработанная модель и полученные выводы создают научную основу для формирования эффективной региональной политики развития туризма, учитывающей специфику казахстанской экономики. Дальнейшее исследование обозначенных перспективных направлений будет способствовать углублению понимания закономерностей развития туристической отрасли в условиях современных экономических вызовов.

Вклад исследования состоит не только в выявлении конкретных факторов влияния, но и в демонстрации методологического подхода к анализу отраслевого развития, который может быть применен к другим секторам экономики и другим странам со схожими социально-экономическими условиями.

Несмотря на статистическую надежность результатов, исследование имеет определенные ограничения:

- ◆ использование агрегированных данных регионального уровня может скрывать внутрирегиональные различия;
- ◆ отсутствие учета качественных характеристик туристической инфраструктуры;
- ◆ ограниченность временного периода наблюдения для анализа долгосрочных трендов.

Информация о финансировании. Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового проекта ИРН АР26198345 «Снижение социально-экономического неравенства в регионах Казахстана с помощью инвестиций в здоровье и улучшение организации системы здравоохранения» и в рамках грантового проекта №АР19679799 «Разработка модифицированной методологии оценки пространственных факторов роста и преодоления различий между регионами».

ЛИТЕРАТУРА

1 Costa V., Costa C. Tourism, economic development and the corporate performance of the hospitality industry: an empirical study of Portuguese tourism regions // European Journal of Tourism Research. 2024, no. 38, pp. 3816.

2 Turner R. Travel and tourism. Economic Impact 2023 World. London: WTO, 2023.

- 3 Baiburiev R., David L., Abdreyeva S., Zhakupova A., Artemyev A. Impacts of tourism activities on economy of Kazakhstan // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2018. Vol. 22. No. 2. P. 480–488.
- 4 Nagalingam N. et al. Socio-economic impact of tourism on Sri Lanka: an indicator-based approach // ASEAN Journal on Hospitality and Tourism. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 1–16.
- 5 Krakover S. Tourism development – centres versus peripheries: the Israeli experience during the 1990s // International Journal of Tourism Research. 2004. Vol. 6. No. 2. P. 97–111.
- 6 Proenca S., Soukiazis E. Tourism as an economic growth factor: a case study for southern European countries // Tourism Economics. 2008. Vol. 14. No. 4. P. 791–806.
- 7 Wen J.J., Sinha C. The spatial distribution of tourism in China: Trends and impacts // Asia Pacific Journal of Tourism Research. 2009. Vol. 14. No. 1. P. 93–104.
- 8 Jiang M., DeLacy T., Mkiramweni N.P., Harrison D. Some evidence for tourism alleviating poverty / Annals of Tourism Research. 2011. Vol. 38. No. 3. P. 1181–1184.
- 9 Croes R. The role of tourism in poverty reduction: an empirical assessment // Tourism Economics. 2014. Vol. 20. No. 2. P. 207–226.
- 10 Li H., Chen J.L., Li G., Goh C. Tourism and regional income inequality: evidence from China // Annals of Tourism Research. 2016. Vol. 58. P. 81–99.
- 11 Göymen K. Tourism and governance in Turkey // Annals of Tourism Research. 2000. Vol. 27. No. 4. P. 1025–1048.
- 12 Seckelmann, A. Domestic Tourism – A Chance for Regional Development in Turkey // Tourism Management. 2002. Vol. 23. No. 1. P. 85–92.
- 13 Tosun C., Timothy D.J., Öztürk Y. Tourism Growth, National Development and Regional Inequality in Turkey // Journal of Sustainable Tourism. 2003. Vol. 11. Nos. 2–3. P. 133–161.
- 14 Zhang J. Spatial distribution of inbound tourism in China: Determinants and implications // Tourism and Hospitality Research. 2009. Vol. 9. No. 1. P. 32–49.
- 15 Kervankıran İ., Sert Eteman F. Turizm ve Bölgesel Gelişme: Türkiye'de İllerin Turizm Gelişmişlik Düzeylerinin Belirlenmesi // Ege Coğrafya Dergisi. 2020. Vol. 29. No. 2. P. 125–140.
- 16 Costa V., Costa C. Tourism, economic development and the corporate performance of the hospitality industry: an empirical study of Portuguese tourism regions // European Journal of Tourism Research. 2024. Vol. 38. Article 3816.
- 17 Jun Wen, Kozak M., Yang, S., Liu F. COVID-19: potential effects on Chinese citizens' lifestyle and travel // Tourism Review. 2021. Vol. 76, No. 1. P. 74–87.
- 18 Zhang H., Yang Y. Is tourism growth able to shrink economic inequalities? A DSGE analysis // Annals of Tourism Research Empirical Insights. 2023. Vol. 4. Article 100089.
- 19 Garsous G., Corderi D., Velasco M., Colombo A. Tax Incentives and Job Creation in the Tourism Sector of Brazil's SUDENE Area // World Development. 2017. Vol. 96. P. 87–101.
- 20 Adhuze O., Adewole A., Adeaga O. Infrastructure as Drivers for Economic Growth: A Way to advancing Tourism // International Journal of Latest Technology in Engineering, Management & Applied Science. 2023. Vol. XII. P. 86–93.
- 21 Zhang J. Spatial distribution of inbound tourism in China: Determinants and implications // Tourism and Hospitality Research. 2009. Vol. 9. No. 1. P. 32–49.
- 22 Wen J.J., Sinha C. The spatial distribution of tourism in China: Trends and impacts // Asia Pacific Journal of Tourism Research. 2009. Vol. 14. No. 1. P. 93–104.
- 23 LvZ. Deepening or lessening? The effects of tourism on regional inequality // Tourism Management. 2019. Vol. 72. P. 23–26.
- 24 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Статистика регионов Казахстана. 2024. URL: <https://www.stat.gov.kz/> (дата обращения: 25.03.2025)
- 25 Информационная система «eQonaq». 2024. URL: <https://eqonaq.kz/?lang=kz> (дата обращения: 12.03.2025)
- 26 Министерство туризма и спорта Республики Казахстан. 2024. URL: <https://www.gov.kz> (дата обращения: 11.05.2025)

REFERENCES

- 1 Costa V., Costa C. (2024) Tourism, economic development and the corporate performance of the hospitality industry: An empirical study of Portuguese tourism regions: European Journal of Tourism Research. No. 38, p. 3816. (In English).

- 2 Turner R. (2023) Travel and Tourism. Economic Impact 2023 World. London: WTO. (In English).
- 3 Baiburiev R., David L., Abdreyeva S., Zhakupova A., Artemyev A. (2018) Impacts of tourism activities on economy of Kazakhstan // GeoJournal of Tourism and Geosites. Vol. 22. No. 2. P. 480–488. (In English).
- 4 Nagalingam N. et al. (2023) Socio-economic impact of tourism on Sri Lanka: An indicator-based approach // ASEAN Journal on Hospitality and Tourism. Vol. 16. No. 1. P. 1–16. (In English).
- 5 Krakover S. (2004) Tourism development – centres versus peripheries: The Israeli experience during the 1990s // International Journal of Tourism Research. Vol. 6. No. 2. P. 97–111. (In English).
- 6 Proenca S., Soukiazis E. (2008) Tourism as an economic growth factor: A case study for southern European countries // Tourism Economics. Vol. 14. No. 4. P. 791–806. (In English).
- 7 Wen J.J., Sinha C. (2009) The spatial distribution of tourism in China: Trends and impacts // Asia Pacific Journal of Tourism Research. Vol. 14. No. 1. P. 93–104. (In English).
- 8 Jiang M., DeLacy T., Mkiramweni N.P., Harrison D. (2011) Some evidence for tourism alleviating poverty // Annals of Tourism Research. Vol. 38. No. 3. P. 1181–1184. (In English).
- 9 Croes R. (2014) The role of tourism in poverty reduction: An empirical assessment // Tourism Economics. Vol. 20. No. 2. P. 207–226. (In English).
- 10 Li H., Chen J.L., Li G., Goh C. (2016) Tourism and regional income inequality: Evidence from China // Annals of Tourism Research. Vol. 58. P. 81–99. (In English).
- 11 Göymen K. (2000) Tourism and governance in Turkey // Annals of Tourism Research. Vol. 27. No. 4. P. 1025–1048. (In English).
- 12 Seckelmann A. (2002) Domestic Tourism – A Chance for Regional Development in Turkey // Tourism Management. Vol. 23. No. 1. P. 85–92. (In English).
- 13 Tosun C., Timothy D.J., Öztürk Y. (2003) Tourism Growth, National Development and Regional Inequality in Turkey // Journal of Sustainable Tourism. Vol. 11. No. 2–3. P. 133–161. (In English).
- 14 Zhang J. (2009) Spatial distribution of inbound tourism in China: Determinants and implications // Tourism and Hospitality Research. Vol. 9. No. 1. P. 32–49. (In English).
- 15 Kervankiran I., Sert Eteman F. (2020) Turizm ve Bölgesel Gelişme: Türkiye'de İllerin Turizm Gelişmişlik Düzeylerinin Belirlenmesi // Ege Coğrafya Dergisi. Vol. 29. No. 2. P. 125–140. (In English).
- 16 Costa V., Costa C. (2024) Tourism, economic development and the corporate performance of the hospitality industry: An empirical study of Portuguese tourism regions // European Journal of Tourism Research. Vol. 38. P. 3816. (In English).
- 17 Jun Wen, Kozak M., Yang S., Liu F. (2021) COVID-19: potential effects on Chinese citizens' lifestyle and travel // Tourism Review. Vol. 76, No. 1. P. 74–87. (In English).
- 18 Zhang H., Yang Y. (2023) Is tourism growth able to shrink economic inequalities? A DSGE analysis // Annals of Tourism Research Empirical INSIGHTS. Vol. 4. Article 100089. (In English).
- 19 Garsous G., Corderi D., Velasco M., Colombo A. (2017) Tax Incentives and Job Creation in the Tourism Sector of Brazil's SUDENE Area // World Development. Vol. 96. P. 87–101. (In English).
- 20 Adhuze O., Adewole A., Adeaga O. (2023) Infrastructure as Drivers for Economic Growth: A Way to advancing Tourism // International Journal of Latest Technology in Engineering, Management & Applied Science. Vol. XII. P. 86–93. (In English).
- 21 Zhang J. (2009) Spatial distribution of inbound tourism in China: Determinants and implications // Tourism and Hospitality Research. Vol. 9. No. 1. P. 32–49. (In English).
- 22 Wen J.J., Sinha C. (2009) The spatial distribution of tourism in China: Trends and impacts // Asia Pacific Journal of Tourism Research. Vol. 14. No. 1. P. 93–104. (In English).
- 23 Lv Z. (2019) Deepening or lessening? The effects of tourism on regional inequality // Tourism Management. Vol. 72. P. 23–26. (In English).
- 24 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskому planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. Statistika regionov Kazahstana. (2024) URL: <https://www.stat.gov.kz/> (data obrashhenija: 25.03.2025) (In Russian).
- 25 Informacionnaja sistema «eQonaq». (2024) URL: <https://eqonaq.kz/?lang=kz> (data obrashhenija: 12.03.2025) (In Russian).
- 26 Ministerstvo turizma i sporta Respubliki Kazahstan. (2024) URL: <https://www.gov.kz> (data obrashhenija: 11.05.2025) (In Russian).

КАБДРАХМАНОВА С.С.,¹

докторант.

e-mail: kabdrakhmanova_s@live.kaznu.kz

ORCID ID: 0009 -0001-2612-5528

СПАНКУЛОВА Л.С.,^{*1}

э.ф.д., профессор.

*e-mail: lyazzat.spankulova@kaznu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1865-4681

СЕРГАЗИЕВА М.Р.²

э.ф.к., аға оқытушы.

e-mail: vipforever@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2290-1059

БЕССТРЕМЯННАЯ Г.Е.,³

э.ф.д., профессор.

e-mail: gbesstremyannaya@hse.ru

ORCID ID: 0000-0002-2290-1059

¹Эл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Аймақтық инновациялық университет,

Шымкент қ., Қазақстан

³Ұлттық зерттеу университеті

«Жоғары экономика мектебі»,

Ресей қ., Мәскеу

ЭКОНОМЕТРИЯЛЫҚ ТАЛДАУ: ҚАЗАҚСТАН АЙМАҚТАРЫНДАҒЫ ТУРИСТИК СЕКТОРДЫҢ ДАМУ ДЕТЕРМИНАНТТАРЫ

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан аймақтарындағы туристік сектордың дамуына әсер ететін факторлардың кешенді эконометриялық зерттеу нәтижелері көлтірілген. Жұмыстың өзектілігі аймақтық экономиканы әртараптандыру қажеттілігінен және кеңістіктік диспропорциялардың күшесін жағдайында өсу ошактарын анықтаудан туынтайтын жағдайларды. Әдіснамалық негіз ретінде 2001–2023 жж. үшін елдің 17 аймағы бойынша панелдік деректерді талдау қолданылды. Туристік қызметтер көлеміне негізгі әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштердің әсерін сандық бағалауға мүмкіндік беретін көптеген регрессиялық модель құрылды. Зерттеу нәтижелері Қазақстан аймақтарының дамуында айтартылған диспропорция бар екенін көрсетеді. Жоғары әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі мен дамыған туристік инфрақұрылымы бар жетекші аймақтар, сондай-ақ өз әлеуетін ашу үшін басым назар мен инвестициялардың қажет ететін аймақтар анықталды. Регрессиялық модельдің нәтижелері туризмді дамыту детерминанттарын талдау үшін таңдалған айнымалылардың жеткіліктілігін растай отырып, модельдің жоғары түсіндірмे қабілеттін ($R^2 = 0,824$) көрсетеді. Халықтың тұтыну табыстары ($\beta = 0,385$, $p < 0,001$) және туристік инфрақұрылымды дамыту ($\beta = 0,294$, $p < 0,001$) ең маңызды он әсерге ие екендігі анықталды. Сонымен қатар, әлеуметтік теңсіздік ($\beta = -0,187$, $p < 0,001$) және жұмыссыздық ($\beta = -0,157$, $p < 0,001$) статистикалық маңызды тежеуші әсер көрсетті. Зерттеудің практикалық маңыздылығы туризмді дамытудың аймақтық саясаты үшін халықтың табысын арттыру, инфрақұрылымдық даму және әлеуметтік-экономикалық диспропорцияларды азайту бойынша шараларды басымдықтауды қамтитын нақты ұсныстыруды әзірлеуде жатыр. Алынған нәтижелерді мемлекеттік басқару органдары Қазақстан аймақтарында кеңістіктік даму стратегияларын және туристік саланы қолдау бағдарламаларын қалыптастыру кезінде пайдалана алады.

Тірек сөздер: туристік сектор, аймақтық даму, регрессиялық талдау, панелдік деректер, әлеуметтік-экономикалық детерминанттар, кеңістіктік диспропорциялар.

KABDRAKHMANOVA S.S.,¹

PhD student.

e-mail: kabdrakhmanova_s@live.kaznu.kz

SPANKULOVA L.S.,^{*1}

d.e.s., professor.

*e-mail: lyazzat.spankulova@kaznu.kz

ORCID ID: 0000-0002-1865-4681

SERGAZIYEVA M.R.,²

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: vipforever@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2290-1059

BESSTREMYANNAYA G.E.,³

d.e.s., professor.

e-mail: gbesstremyannaya@hse.ru

ORCID ID: 0000-0003-1151-5379

¹Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty, Kazakhstan.

²Regional Innovation University,

Shymkent, Kazakhstan

³National Research University Higher School of Economics,

Moscow, Russia.

ECONOMETRIC ANALYSIS OF THE DETERMINANTS OF TOURISM SECTOR DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article presents the results of a comprehensive econometric study of the factors influencing the development of the tourism sector in the regions of Kazakhstan. The relevance of the work is determined by the need to diversify the regional economy and identify growth points in the context of increasing spatial disparities. The methodological basis used is the analysis of panel data for 17 regions of the country for the period 2001-2023. A multiple regression model was constructed, allowing for a quantitative assessment of the impact of key socio-economic indicators on the volume of tourism services. The research results show a significant disparity in the development of the regions of Kazakhstan. Leading regions with a high level of socio-economic development and developed tourism infrastructure were identified, as well as regions requiring priority attention and investment to unlock their potential. The results of the regression model demonstrate its high explanatory power ($R^2 = 0.824$), confirming the adequacy of the selected variables for analyzing the determinants of tourism development. It was established that consumer incomes ($\beta = 0.385$, $p < 0.001$) and the development of tourism infrastructure ($\beta = 0.294$, $p < 0.001$) have the most significant positive influence. At the same time, a statistically significant restraining effect of social inequality ($\beta = -0.187$, $p < 0.001$) and unemployment ($\beta = -0.157$, $p < 0.001$) was revealed. The practical significance of the study lies in the development of specific recommendations for the regional policy of tourism development, including the prioritization of measures to increase population income, infrastructure development, and the reduction of socio-economic disparities. The obtained results can be used by public administration bodies when forming spatial development strategies and support programs for the tourism industry in the regions of Kazakhstan.

Keywords: tourism sector, regional development, regression analysis, panel data, socio-economic determinants, spatial disparities.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.10.2025